

Дверь со скрипом отворилась, и в комнату вошел Шэнь Цзюэ с деревянным подносом в руках.

— Мастер, пора обедать.

Янь Цин промолчал. Видит бог, он не собирался играть в молчанку нарочно, просто был слегка обескуражен.

Как человек, который минуту назад принимал ванну в соседнем доме, умудрился так быстро переодеться, приготовить еду и материализоваться здесь?

Пока он пребывал в прострации, Шэнь Цзюэ уже подошел к кровати. На нем было чернильно-черное одеяние, на фоне которого черты лица казались еще резче, а кожа – белее снега. Кончики волос еще хранили влагу, выдавая недавнее купание.

Видя, что наставник не отвечает, Шэнь Цзюэ впился в него взглядом своих темных глаз:

— У Мастера нет аппетита?

Янь Цин медленно сел. Со звоном загремели цепи. Он взглянул на ученика и искренне вздохнул:

— Как ты думаешь, откуда ему взяться?

Шэнь Цзюэ опустил ресницы и замер. Спустя мгновение он поднял глаза и произнес:

— Ученик понял. Сейчас же пойду и приготовлю что-нибудь другое.

«Да что ты там опять понял?!»

Янь Цин поперхнулся словами. Он хотел как-то исправить ситуацию, но Шэнь Цзюэ уже развернулся и вышел из Бамбуковой обители.

Тут же вынырнула Система и с досадой запричитала: [Хозяин! Очки очернения! С таким холодным приемом мы до пятидесяти вовек не дотянем!]

Янь Цин потер нос:

— Не зуди, у меня свой темп.

Кто ж знал, что тот так быстро сорвется с места, не дав и слова вставить.

Через четверть часа Шэнь Цзюэ вернулся с коробом для еды. Внутри, испуская пар, теснились самые разные изысканные блюда.

— ...

Значит, он и впрямь побежал все переделывать.

— Мастер. — Шэнь Цзюэ не выказывал ни тени недовольства. Он расставил еду на столе, а сам опустился на колено перед бамбуковой кроватью, глядя на наставника снизу вверх.

Его глаза, угольно-черные и удивительно яркие, в этот момент вызвали ассоциацию с каким-то пушистым и безгранично преданным зверем.

Янь Цин невольно протянул руку и коснулся его волос, привычно погладив по голове.

Только сделав это, он осознал, что совершил ошибку.

Что за дурная привычка – трогать все подряд?

Однако Система внезапно выдала: [Динь! Поздравляю! Уровень очернения снизился на 3 пункта. Текущий уровень – 65!]

Рука Янь Цина, которую он собирался убрать, так и замерла в воздухе. Неужели это сработало? Неужели этот грозный главный герой, будучи взрослым мужчиной, все еще любит, когда его гладят по голове? Что за странные наклонности?

— Мастер, я знал... В глубине души вы все еще дорожите мной.

Янь Цин в замешательстве отстранился. С чего такие выводы? Разве поглаживание по голове теперь приравнивается к признанию в любви?

— Раньше, когда ученик совершал ошибки, Мастер никогда не ругал и не наказывал меня, а лишь гладил по голове и терпеливо наставлял...

Янь Цин сохранил невозмутимый вид, но в душе облегченно вздохнул. Понятно, почему очернение упало – парень просто ударился в ностальгию.

Ругаться и наказывать он, конечно, не стал бы – как-никак у него роль «рано ушедшего чистого идеала», нельзя выходить из образа.

Шэнь Цзюэ, не ведая о его мыслях, принялся услужливо накладывать еду и даже порывался покормить его с рук:

— Мастер, поешьте. Ученик специально приготовил ваши любимые блюда.

Янь Цин, разумеется, не позволил. Два взрослых мужика, что за нежности с кормлением?

Он сделал вид, что не заметил жеста, взял бамбуковые палочки и принялся за еду сам.

Взгляд Шэнь Цзюэ слегка потускнел, но он ничего не сказал и просто составил наставнику компанию.

После трапезы Шэнь Цзюэ с самым естественным видом принялся убирать посуду.

Янь Цин со сложным чувством наблюдал за его хлопотами.

Мог бы одним заклинанием все уладить, но нет – лезет сам. То ли умом тронулся, то ли силу девать некуда.

Сейчас все мысли Янь Цина были заняты снижением уровня очернения. Увидев, что Шэнь Цзюэ собирается уходить, он окликнул его:

— А-Цзюэ!

Шэнь Цзюэ замер на месте, а затем медленно обернулся. Его глаза сияли, как звезды в небе:

— Да, Мастер?

В ту же секунду Система пропела: [Поздравляю! Уровень очернения снизился на 2 пункта. Текущий уровень – 63!]

Янь Цин окончательно выпал в осадок. Неужели ребенка так легко задобрить? Просто назвал по имени – и готово?

Система ехидно вставила: [Его всегда было легко задобрить, просто вы вечно с ним спорили.]

Янь Цин помолчал пару секунд и спокойно ответил:

— Не спорь я с ним – угадай, не превратился бы мой зад в решето?

Система замолкла и снова скрылась из виду.

Шэнь Цзюэ уже вернулся и присел на край кровати, пожирая его глазами:

— Зачем Мастер звал своего ученика?

Янь Цин, видя, что они снова сидят непозволительно близко, невольно отодвинулся вглубь постели и пробормотал:

— Ничего особенного. Просто хотел спросить, куда ты идешь и когда вернешься.

Шэнь Цзюэ, чей взгляд на мгновение омрачился из-за того, что наставник отпрянул, тут же просветлел от этих слов.

— Мастеру не хочется отпускать меня?

Янь Цину стало не по себе. Чего тут не хотеть? Он промолчал, но Шэнь Цзюэ продолжал пристально смотреть на него, словно не собирался уходить, пока не получит ответ.

Пришлось выдать:

— Как ни крути, ты мой единственный ученик. Забота учителя о тебе – дело естественное.

Свет в глазах Шэнь Цзюэ немного поутих, но он все равно мягко произнес:

— Пока Мастер хранит меня в сердце и беспокоится обо мне – этого достаточно.

*

Шли дни. Чтобы снизить уровень очернения, Янь Цин ежедневно проявлял к ученику подчеркнутую заботу. Ничего сложного: спросить, как дела, чем занимался, не устал ли – сущие пустяки.

Но Шэнь Цзюэ это очень нравилось. Он по-прежнему лип к нему с объятиями и поцелуями, но безумные вспышки гнева почти прекратились.

[День! Поздравляю Хозяина! Уровень очернения снизился еще на 1 пункт. Текущий уровень – 50!]

Янь Цин чуть не расплакался от счастья.

Позади были две недели каторжного труда над этим показателем. Все это время он жил в

постоянном страхе за свою честь.

Но страдания окупились: наконец настал день, когда можно было дать деру.

<http://bllate.org/book/18143/1740322>